

БУ "ЦЕНТР ПО РАЗВИТИЮ
КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА"

к

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

НОВОСТИ

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

МЕРОПРИЯТИЯ

ДОКУМЕНТЫ

БИБЛИОТЕКА

КОМИССИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КОНТАКТЫ

Калмыцкий язык

КАК ОХОТИЛИСЬ КАЛМЫЦКИЕ МУЖЧИНЫ?

📅 17.05.2021 👤 Arvan Karmanov

В нашу современную жизнь (өдгэ цагин эмдрл) настолько проникли информационные продукты мировой культуры, что мы даже и не заметили как утратили свои неповторимые и самобытные особенности, отличающие наш народ. Эти культурные потери

Июнь 2022

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб
		1	2	3	4
6	7	8	9	10	11
13	14	15	16	17	18
20	21	22	23	24	25
27	28	29	30		

« Май

Полезные ссылки

[Сайт Главы Республики
Калмыкия](#)

[Министерство образования и
науки Республики Калмыкия](#)
[Министерство](#)

[Здравоохранения Республики
Калмыкия](#)

[РИА Калмыкия](#)

[Стопкоронавирус.РФ](#)

начинаются от обычных бытовых привычек до утраты национальной письменности и языка. За долгие годы советской власти выросли целые поколения (үй) людей, потерявшие связь со своей традиционной культурой, и поэтому мы постараемся в наших публикациях осветить те крохи уникальных особенностей, что отличают наш народ.

Одно из малоизвестных нашему обывателю забытых частей культуры это охота (аңһучлһһн). С особым азартом все мужчины от мальчиков до поживших воинов принимали участие в охоте. Вот что пишет об этом Бенджамин Бергман: «Соколиная охота в давние времена у калмыков была самой обычной, а теперь только среди знатных торгутов (так называли всех поволжских калмыков) и то редко. Соколы(начн), ястребы(харцх) и особенно орлы(һәрд), которых по-русски называют беркутами, по-латински *falco fulvus*, по-французски *Jean le blanc*, ловят ещё маленькими и дрессируют для такой охоты. Эта птица не относится к самым большим представителям своего рода, бывает или черной или белой.

В соседних горах Кавказа (Серкш уул), где гнезда беркутов встречаются часто, весной маленьких птенцов воруют из гнезд или ловят сетями. Дикость этих птенцов укрощают 14-18 дней, в это время им ничего не дают ни есть, ни пить, потом им бросают отдельные кусочки мяса, привязывают к ноге веревку и при определенных звуках заставляют нападать на мясо. Птица с каждым днем становится послушной. Затем чучело зверя передвигают по земле, чтобы беркут привыкал к ловле. Так повторяют несколько раз, и когда беркут достаточно привыкает к хозяину (эзн), чтобы предпочесть неволю свободе, веревка (деесн) отвязывается, и хозяин выезжает с ним на серьезную охоту. Он садится на коня, выдрессированного для такой цели, берет птицу перчаткой с очень толстой подкладкой и кладет руку на деревянную возвышенность над седлом (эмэл).

Первый (түрүн) выезд является проверкой, достаточно ли научился беркут своему ремеслу. Выдержит он это испытание, то его возьмут не только на птиц, но и на четвероногих и даже на больших хищных зверей. По сигналу своего господина эта птица улетает, выискивает противника и стремительно бросается, впиваясь в зверя когтями между головой и телом. Величина когтей связана с силой птицы, препятствует бегу испуганного животного, дает охотнику(аңһуч) время поспешить и ударом ножа закончить борьбу. Если зверь вырвется из когтей птицы, и хозяин считает нужным отозвать своего крылатого раба, то беркут повинуется голосу своего господина, но злобу на неудавшуюся попытку выражает угрюмо и отказом от протянутой пищи. Зайцы(туула), дикие свиньи (бодңг) и лисы(үнгн) для беркута –

чепуха. Некоторые беркуты, бывает, сами нападают на оленей(буһ). Киргизы (тогда так называли казахов) с помощью этих птиц ловят диких лошадей. И на волков их пускают, хотя и не без опаски. А птица знает, с кем она имеет дело, и сумеет самых опасных своих противников так схватить, что сама при этом не испытывает страха. Бывали случаи, что за десять дней 12 беркутов поймали 40 лис. Хорошо обученные беркуты экономят силы хозяина тем, что во время охоты не сидят на руках, а летят в облаках над головой хозяина и, услышав знакомый сигнал, стремятся вниз, чтобы занять обычное место. Величина этой птицы такова, что калмыцкая знать редко сама занимается такой охотой, а часто в ее окружении бывают опытные люди. Князья обычно идут на охоту с соколами и ястребами.

С особым чувством романтики, под впечатлением от охоты описывает калмыков известный француз Александр Дюма: «Как только кочевая семья скрылась из виду, со двора замка следом за двумя экипажами и 12-15 конями выехали два всадника, держа каждый на своем кулаке сокола с кожаным колпачком на голове.

Стратегические меры были настолько хорошо продуманы и удачно предприняты, а тишина соблюдена, что великолепная стая(зел) из дюжины лебедей(хун) поднялась лишь в двадцати шагах от нас. В тот же момент сокольничие сняли колпачки и подбросили птиц с подстрекательским криком, как делают доезжачие, спуская собак на белую дичь. В секунды две птицы, обратясь в черные атомы относительно их тяжелых и массивных врагов, оказались среди стаи, которая с криками ужаса разлетелась. Соколы, казалось, мгновение колебались; затем каждый из них избрал свою жертву и ожесточился против нее. Два лебедя сразу восприняли опасность и попытались уйти от соколов в высоту, но те, с их длинными остроконечными крыльями, хвостом веером и упругим корпусом, тотчас оказались выше стаи на десять — двенадцать метров и отвесно пали на добычу. С этой минуты бедные лебеди почувствовали себя обреченными и не пытались больше ни увернуться, ни защититься: один летел, чтобы упасть в степь, другой — в реку.

Наконец, оглушенный и окровавленный, лебедь вошел в агонию и попытался ударить сокола своим костистым крылом, но тот осмотрительно держался вне досягаемости, пока жертва погибала. Потом он опустился на неподвижное тело, которое плыло по течению, издал триумфальный крик, позволяя течению нести себя на плавучем островке, где он оставался до тех пор, пока два калмыка и сокольничий с лодкой не подобрали мертвого побежденного и полного жизни и гордости победителя. Охотники сразу же в награду за прекрасное поведение дали своим соколам по куску кровотокащего

мяса, извлеченного из поясных кожаных мешочков.

Признаюсь, эта живописная охота, которая благодаря нарядам наших калмыков приняла очаровательный средневековый облик, уже была мне знакома: ею я часто занимался в Компьеньском лесу с одним из приятелей, который держал великолепный сокольник двор, и раз-два в замке Лу с королем и королевой Голландии»

Многое ушло в небытие в том числе и жизнь в степи. Вместе с традиционным животноводством, которое для степняка подразумевало разведение четырех видов скота, забылось и нами охота с беркутами и соколами. Думаю, что этот древний(кезэңк) вид досуга нашими предками был принесен из далекой Джунгарии, и тут на Волге (Ижл) их позже зафиксировали европейцы. Возможно, еще придут те времена, когда европейцы и другие туристы вновь увидят эту старинную мужскую традицию.

Уникальная фотография: «Калмык на лошади с охотничьим соколом». Фото из книги Рамстедта. Музей-заповедник: «Старая Сарепта». Спасибо за редкую фотографию Ирине Донгрупповой.

← МӨРГҮЛ – БИЙ-ЦОГЦЫН ЗАЛЪВРЛ

ПТИЦА СЧАСТЬЯ КАЛМЫКОВ →

👍 Вам также может понравиться

«НОСТАЛЬГИЯ ПО ОЙРАТСКОЙ ОТЧИЗНЕ». ВЕРСИЯ РУССКОГО УЧЕНОГО С.А. КОЗИНА

📅 22.08.2021

ДАЛАЙ-ЛАМА ДАЛ КЛЯТВУ ЗАЩИЩАТЬ КАЛМЫЦКИЙ НАРОД: ВСТРЕЧА СТАРОГО ГЕЛЮНГА И ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО.

📅 26.07.2021

ГЕННАДИЙ КОРНЕЕВ: ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПОДПИСЧИКОВ

📅 13.07.2021

О нас

ЦРКЯБУРК «ЦЕНТР ПО РАЗВИТИЮ
КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА»
Юридический адрес: 358000 Республика
Калмыкия, г. Элиста, ул. Леваневского, 20

ИНН/КПП

0816035216 /
081601001

Директор

Корнеев Геннадий
Батырович

Мы в соцсетях

